

АМЕРИКАНО-ЯПОНСКАЯ БОРЬБА ЗА МИКРОНЕЗИЮ

в 1919—1922 годах

П. Е. Осипова

Тихий океан, и в частности его западная часть, Микронезия (Каролинские, Марианские и Маршалские острова), издавна привлекал внимание капиталистов США, стремившихся получить свободный доступ к сырью Юго-Восточной Азии и к обширнейшим тихоокеанским рынкам. Их интерес к тихоокеанским островам особенно усилился после захвата в 1848 г. Калифорнии и выхода к берегам Тихого океана. В 1851 г. калифорнийская газета «Daily Alta California» уже подчеркивала значение этих островов как базы для ремонта американских судов, направлявшихся в Манилу и Китай¹. В 1898 г. США захватили остров Гуам.

Экспансия американского империализма на Тихом океане наталкивалась на возраставшее противодействие Японии. Острота этой борьбы определялась тем, что американо-японское соперничество развивалось на фоне англо-американского соперничества, имевшего значительно более широкий диапазон и возникшего задолго до появления японской угрозы на Тихом океане. Задачей данного сообщения автор ставит исследование лишь одного участка этих противоречий — американо-японской борьбы за Микронезию в 1919—1922 гг., перипетии которой остаются до сих пор мало изученными советскими историками.

Исход русско-японской войны, в ходе которой США поддерживали Японию, вну-

шил правящим кругам США страх за позиции США на Дальнем Востоке и прежде всего в Китае и на Филиппинах. Американо-японские противоречия продолжали обостряться и накануне первой мировой войны. Уже тогда в США разрабатывались планы захвата Каролинских и Марианских островов, принадлежавших Германии. Об этом, в частности, свидетельствует доклад генерала Борда (1912 г.), который обращал внимание на то, что некоторые из этих островов могут быть выгодно использованы обеими странами: американским флотом, при его продвижении через Тихий океан, и японскими крейсерами, действующими против американских коммуникаций².

В самом начале первой мировой войны японское правительство предложило Англии помощь в надежде укрепить свои позиции в бассейне Тихого океана. Учитывая антияпонский курс британских доминионов и боясь испортить отношения с США, английское правительство попыталось удержать Японию от участия в войне или ограничить ее действия уничтожением германских вооруженных торговых судов, нападавших на английские торговые суда в прибрежных водах Азии. Однако у японских правящих кругов были свои планы, связанные главным образом с захватом Шаньдуня. Японское правительство настаивало на вступлении Японии в войну на рав-

¹ «Daily Alta California». San Francisco, 22 April 1851. См. «Pacific Historical Review», February 1948, p. 43—44.

² General Boards Report № 409. November 20, 1912. File 7883—10 O. S. H. Navy archives. См. «Pacific Historical Review». 1. 1944, p. 131.

ных с союзными сторонами основаниях и без ограничения военной зоны.

Разумеется, в США несколько не заблуждались насчет действительных военных целей Японии, хотя японское правительство неоднократно делало заверения в том, что Япония не преследует в войне никаких территориальных целей. «New York Times» в передовой статье указывала, что действия Японии не вызываются англо-японским союзом, и рекомендовала быть начеку, так как тихоокеанские острова, возможно, «станут законной добычей Японии в войне с Германией». «Владение этими островами,— предупреждала газета,— даст ей угольные и морские станции на прямой линии между Панамским каналом и Филиппинами. Нельзя допустить, чтобы мы могли смотреть на такие территориальные изменения без страха... Здесь все уверены, что политика Японии состоит в том, чтобы отстоять для себя контроль над азиатскими водами в Тихом океане...»³.

7 октября на острове Джалут (административный центр Маршалских островов) был высажен японский десант; вслед за тем японский флот занял ряд других стратегически важных германских островов к северу от экватора. Морской департамент Японии объявил оккупацию островов временной, предпринятой исключительно в военных целях. Но уже через два месяца (10 декабря 1914 г.) японский министр иностранных дел Като, отвечая на запрос в парламенте, откровенно заявил, что он «никогда не давал никакой гарантии американскому правительству в том, что действия Японии на острове Джалут являются временным мероприятием, предпринятым исключительно для стратегических целей»⁴.

Япония, несомненно, начала готовиться к этому выступлению задолго до войны. Так, в частности, Бюэл считает, что план захвата островов вынашивался милитаристской кликой Японии в течение семи предвоенных лет⁵.

Замешательство в США, вызванное вступлением Японии в войну и оккупацией

тихоокеанских островов, еще более усилилось после получения известия о предъявлении Японией «21 требования» Китаю. Правительство США заявило официальный протест против «21 требования». Однако в ноябре 1917 г. соглашением, известным под названием «соглашения Лансинг — Ииси», США признали «специальные интересы» Японии в Китае. Это признание было, впрочем, сформулировано довольно противоречиво, так как одновременно с ним США и Япония брали на себя обязательство соблюдать политику «открытых дверей» в Китае и «уважать его территориальную целостность»⁶.

На Парижской мирной конференции 1919 г. японские дипломаты добивались передачи Японии оккупированных ею тихоокеанских островов. Требования Японии основывались на секретном англо-японском соглашении от 16 февраля 1917 г., по которому английское правительство обязывалось поддержать претензии Японии на Шаньдунский полуостров и германские острова к северу от экватора⁷. Эти требования вызвали бурную дискуссию на Парижской конференции и в особенности резкие протесты в сенате США. В чем заключалась причина такой бурной реакции части американских сенаторов на требование японского правительства о передаче Японии островов Микронезии, многие из которых представляют собой необитаемые коралловые рифы?

Экономическое значение этих островов (в общей сложности их насчитывается около 1500), разбросанных по огромному водному пространству, весьма скромно. Но даже беглого взгляда на карту достаточно, чтобы убедиться в их огромном стратегическом значении. Если до первой мировой войны все владения Японии находились вблизи ее собственных берегов, то присоединение бывших германских островов позволяло Японии продвинуться далеко к центру Тихого океана. Это заметно ослабляло значение американских владений на

³ «Japan's intentions» (editorial). «The New York Times», 18 августа 1914 г., стр. 8. Цит. по О. У. Клиндард. Japan's influence on American naval power 1897—1917. Los Angeles. 1947, p. 122—123.

⁴ R. H. Fifield. Disposal of the Carolines, Marshalls and Marianas at the Paris Peace Conference. «The American Historical Review». Vol. LI, № 3. 1946, p. 475.

⁵ R. L. Buell. The Washington conference. New York. 1922.

⁶ Е. И. Попова. Сговор американского империализма с японским в 1917 году. «Вопросы истории». 1952, № 9.

⁷ Этим же соглашением признавались британские требования на бывшие германские острова к югу от экватора. Путем обмена нотами в феврале — марте 1917 г. было установлено, что Франция, Россия и Италия поддержат требования Японии. Текст нот см. в работе Э. Гримм. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842—1925). М. 1927, стр. 192—194.

Тихом океане (Гавайские острова, часть островов Самоа, Гуам, Уэйк и Филиппины) ввиду их отдаленности от американского побережья и близости к японским и английским базам. Исключительно важный для американского флота остров Гуам оказывался окруженным со всех сторон «кордоном потенциальных японских крепостей и морских баз»⁸.

Поэтому водворение Японии на островах Микронезии признавалось американскими специалистами на Парижской мирной конференции значительно большей угрозой для США, чем присутствие там германской администрации, удаленной от своей метрополии⁹. Отчасти этим объясняется также стремление некоторых кругов США к сепаратному соглашению с Германией в вопросе о ее колониях, с предельной ясностью сформулированное в конфиденциальном меморандуме помощника государственного секретаря США Лонга (14 декабря 1918 года). Уже тогда тихоокеанским островам отводилась значительная роль в системе американских стратегических баз во всем мире. С другой стороны, этим же объясняется предпочтение, которое Вильсон отдавал при распределении тихоокеанских мандатов Австралии, стремясь таким путем воспрепятствовать японским планам. Лонг указывал, что превращение Англией или Японией этих островов в морские базы или стратегические пункты явится «серьезной опасностью» для США. Связь с островом Гуам, предупреждал Лонг, может быть легко перерезана с одного из японских островов, что приведет к разрыву коммуникаций США с Филиппинами¹⁰. О значении Гуама в военных планах Японии и США можно судить по высказываниям японского правительства, которое не раз заявляло, что укрепление Соединенными Штатами Гуама заставит Японию принять такие же меры в отношении островов Сайпан, Яп и других стратегических пунктов. Надо, однако, отметить, что угроза установления британского контроля над тихоокеанскими кабелями

вызывала у американских дипломатов не меньшие опасения. Ввиду этого Лонг рекомендовал добиваться передачи последних под «контроль» Лиги наций. Лонг рекомендовал также выступить на Парижской конференции с предложением вернуть Германии хотя бы несколько островов; это неизбежно вызвало бы, по его расчету, перерыв в работе конференции и дало бы США возможность в дальнейшем сепаратно договориться с Германией о передаче островов под суверенитет США в счет германских военных платежей¹¹. Среди делегатов США не было единой точки зрения. Отдельные члены американской делегации предлагали за отказ от Микронезии «компенсировать» Японию... Восточной Сибирью¹². Во время обсуждения мирного договора в сенате США было высказано мнение о возможности компенсации Японии за участие в войне территорий в Азии, но только «не на тихоокеанских островах или побережье Калифорнии»¹³. Таким образом, тихоокеанские острова уже рассматривались некоторыми сенаторами в качестве такого же владения США, как и Калифорния.

С самого начала Парижской мирной конференции Вильсон занял резко отрицательную позицию по отношению к требованиям Японии. Только убедившись в том, что Японии невозможно заставить отказаться от захваченных островов, он решил с помощью системы мандатов попытаться установить хотя бы слабый контроль над ее действиями на островах Тихого океана.

Интерес американских политиков к Микронезии особенно обнаружился в бурной дискуссии в конгрессе США (декабрь 1918 — январь 1919 г.), где и республиканцы и демократы, проявляя сравнительно слабый интерес к распределению африканских колоний Германии, весьма энергично обсуждали вопрос о судьбе тихоокеанских островов. Некоторые из них заявляли даже, что «нет ни одной статьи договора, которая бы более непосредственно касалась интересов США»¹⁴. Стараясь придать требованиям США характер обычной «компенсации» за якобы понесенные в войне «тяжелые потери», конгрессмены выражали негодование против

⁸ H. C. Bywater. *Sea power in the Pacific. A Study of the american-japanese problem*. London. 1934, p. 263.

⁹ Удаленность островов от Германии — одна из причин того, что ни покупка их ею у Испании, ни владение ими Германией вплоть до первой мировой войны не вызывали особенно сильного беспокойства со стороны США.

¹⁰ «Papers relating to the Foreign relations of the United States. 1919. The Paris Peace Conference». Vol. II. Washington. 1942, p. 514.

7. «Вопросы истории» № 9.

¹¹ Там же, стр. 513—515.

¹² R. H. Fildfield. Указ. соч., стр. 474.

¹³ «Congressional Record, 66. congr., 1. sess.». Vol. 58, part. 9. Washington. 1919, p. 8629.

¹⁴ Там же, стр. 8619.

Англии и Японии, «поделивших большую часть мира...» и «...обманувших доверчивого союзника»¹⁵. При этом война США со своим недавним союзником — Англией — за гегемонию на море рисовалась отдельным сенаторам отнюдь не в отдаленной перспективе. Возбуждение против Англии в особенности усиливалось из-за поддержки ею японских требований к Китаю. Прения в сенате показали, что борьба за тихоокеанские острова являлась составной частью экспансионистских планов американских монополий по отношению к Китаю¹⁶.

Требование «некоторых стратегических преимуществ» для защиты Филиппин и Гаваяев мотивировалось правящими кругами США тем, что, владея Маршалскими островами, Япония оказалась бы на 2 тыс. миль ближе к Соединенным Штатам, чем раньше¹⁷. Сенатор Шилдс заявлял в сенате, что Япония «проводит политику, рассчитанную на захват тихоокеанских островов... продвигается вперед с помощью эмиграционной армии». Сенатор Феллан откровенно намекнул на то, что некоторые круги США обеспокоены не столько возможным нападением Японии на США, сколько затруднительностью в этих условиях нападения Соединенных Штатов на Японию. Основываясь на мнении морских специалистов, он утверждал, что при создавшихся условиях Япония может защищать свой флот против любого нападения со стороны США потому, что «каждый укрепленный остров более чем эквивалентен многим судам»¹⁸.

Вильсон и Лансинг были атакованы в сенате вопросами о том, почему США оказались обделенными, «где были головы американских представителей и о чьих интересах они думали на конференции», когда допустили переход островов к Японии¹⁹. Изоляционисты зло высмеивали создавшуюся ситуацию, при которой вместо островов США получили право «охранять» интересы Японии на этих островах²⁰. Защищаясь от этих нападок, Вильсон заявил в комиссии по иностранным делам, что до приезда в Париж он якобы ничего не знал о наличии англо-японского секретного соглашения

1917 года. Эту версию долго поддерживали сторонники Вильсона, в частности его биограф Бекер; однако ряд фактов говорит о том, что Вильсон не мог не знать об этом соглашении²¹.

Особенно сильное недовольство в империалистических кругах США вызвала передача Японии острова Яп (из группы Каролинских островов). Дипломатическое столкновение из-за этой маленькой (всего лишь 79 кв. миль), отдаленной от США территории явилось одной из серьезных причин обострения японо-американских отношений в 1919—1922 годах. Интерес к этому острову был вызван тем, что он являлся главной кабельной станцией на Тихом океане, где сходились три кабеля, связывавшие Яп с Гуамом, с Минданао (Филиппины) и с Шанхаем. После войны к стремлению США закрепить за собой кабель Гуам — Шанхай прибавилось еще желание воспрепятствовать получению Японией постоянного контроля над кабельной системой острова. Американо-японская борьба за Яп усиливалась глубокими противоречиями, разделявшими Англию и США в борьбе за контроль над тихоокеанской связью. Англия хотела во что бы то ни стало помешать американскому вторжению в ее кабельную монополию на Тихом океане и на Дальнем Востоке и намеревалась добиться этого с помощью Японии. «Яп,— писал профессор Иельского университета Грисволд,— явился пешкой в международной борьбе за кабельную монополию, в которой Англия и США были желчными соперниками и ареной которой был весь мир...»²². В меморандуме государственного департамента США указывалось, что «ни одному сообщению не обеспечена секретность при следовании его по британскому проводу, если это сообщение представляет интерес для английского министерства иностранных дел или английского министерства торговли»²³.

США возражали против передачи Японии острова Яп также и по мотивам стратегиче-

²¹ См. А. Гальперин. Англо-японский союз. 1902—1921 годы. М. 1947, стр. 338—339.

²² A. Griswold. The Far Eastern Policy of the United States. New York. 1938, p. 266.

²³ Elihu Root. State department memorandum for use of American delegates to Communications conference; US Senate Committee on Interstate commerce. Cables landing Licences. December 15, 1920—January 11, 1921; 66 congr., 3 sess., p. 87. Цит по А. Griswold. Указ. соч., стр. 266, прим. 4.

¹⁵ Там же.

¹⁶ «Congressional Record, 66 congr., 1 sess.». Vol. 58, part. 1, p. 8.

¹⁷ Там же, ч. 9, стр. 8620.

¹⁸ Там же, стр. 8627.

¹⁹ Там же, стр. 8619.

²⁰ «Congressional Record, 65. congr., 3. sess.». Vol. 57, part. 3. Washington. 1919, p. 2421.

ским, опасаясь ослабления морского контроля над Филиппинами и угрозы Гуаму. Чтобы предупредить переход германских кабельных линий и прежде всего кабелей на острове Яп к Японии или обеспечить по крайней мере свое участие в контроле над ними, США потребовали «интернационализации» тихоокеанских кабелей. На заседании Совета десяти (1 мая 1919 г.), во время обсуждения вопроса о германских подводных кабельных линиях, Вильсон, ссылаясь на то, что Яп становится главным распределительным центром для коммуникаций северной части Тихого океана, предложил передать эти коммуникации под контроль союзных держав, которые управляли бы ими на условиях международной конвенции²⁴. Возражая против заявления Лансинга о том, что статус острова Яп должен рассматриваться как «специальный случай» и решение вопроса о форме будущего контроля над кабелями острова должно быть отложено, японский делегат Макино настаивал на особой заинтересованности Японии в этих кабелях и ссылался на поддержку позиции Японии Англией и Францией²⁵.

7 мая 1919 г. Верховный совет Антанты принял решение об острове Яп в пользу Японии. 9 ноября 1920 г. правительство США заявило протест против передачи Японии этого острова, утверждая, что окончательное решение вопроса о статусе острова было отложено в соответствии со сделанной Вильсоном 7 мая оговоркой. Однако в ответной ноте Англия подтвердила, что решение от 7 мая 1919 г. предусматривает передачу Японии также и острова Яп и что при исследовании протоколов никакой оговорки не обнаружено.

В октябре — декабре 1920 г. в Вашингтоне состоялась конференция по вопросу о коммуникациях, созванная главным образом для распределения германских кабельных линий. Представители США вновь настаивали на «интернационализации» кабеля, пересекающего Тихий океан. Однако конференция не пришла ни к каким результатам. Комментируя провал конференции, японская газета «Осака Асахи» объясняла позицию США не столько стремлением овладеть существующим кабелем, сколько тревогой по поводу оставления в руках Японии

острова Яп, расположенного вблизи американской базы Гуам²⁶.

Неудача конференции побудила Вильсона поднять вопрос о коммуникациях в Лиге наций. В ноте от 4 декабря 1920 г. правительство США утверждало, что Вильсон 7 мая в принципе согласился с предложением Ллойд Джорджа о предоставлении Японии мандата лишь на «некоторые острова к северу от экватора», и настаивало на том, что Яп должен составить необходимую часть международных коммуникаций и пользование им не должно быть контролируемо какой-либо одной державой, даже если допустить, что Яп останется включенным в число подмандатных японских островов²⁷. 17 декабря 1920 г. Совет Лиги наций подтвердил японский мандат на остров Яп. Правительство США в крайне резких тонах возражало против игнорирования Советом Лиги американского протеста и требовало нового рассмотрения вопроса²⁸. Японская нота пункт за пунктом оспаривала протест США, а также содержала возражения против выдвинутого Соединенными Штатами требования применить принцип «открытых дверей» в отношении мандатных территорий²⁹.

Из материалов неофициальных бесед, которые велись государственным департаментом США с японским послом в Вашингтоне, видно, что весной 1921 г. США уже склонялись к компромиссу в вопросе об острове Яп. В одной из этих бесед помощник государственного секретаря США Дэвис высказал предположение о том, что Япония могла бы получить номинально мандат в качестве агента заинтересованных держав на условиях, однако, «интернационализации» острова. Под видом интернационализации американские монополии готовили раздел кабельной системы Япа между США, Голландией и Японией³⁰.

Отношения между США и Японией, тем не менее, продолжали ухудшаться. Это выразилось прежде всего в осуществлении обеими странами большого военно-морского строительства. За время между окончанием первой мировой войны и Вашинг-

²⁶ См. К. К. Kawakami. What Japan thinks. New York. 1921, p. 226—227.

²⁷ «Papers relating... 1921». Vol. II. Washington. 1936, p. 265—267.

²⁸ Q. Wright. Mandates under the League of Nations. Chicago. 1930, p. 52.

²⁹ См. «Papers relating... 1921». Vol. II, p. 273—276.

³⁰ «Papers relating... 1921». Vol. II, p. 276—278.

²⁴ «Papers relating to the Foreign relations of the United States. The Paris Peace conference 1919». Vol. IV. Washington. 1943, p. 486.

²⁵ Там же, стр. 465, 467, 491.

тонской конференцией США построили больше судов, чем все остальные страны, вместе взятые. Уже через два года после окончания первой мировой войны Япония построила мощный флот. Оба соперника ревниво следили друг за другом. Характеризуя глубину американо-японских противоречий, В. И. Ленин говорил: «Они (США и Япония.— П. О.) не могут мирно ужиться на побережьях Тихого океана, хотя эти побережья разделяют 3 000 верст»³¹. В 1921 г. американо-японские отношения значительно обострились. Пресса обеих стран пестрила заголовками о военных приготовлениях и угрозе вторжения. В марте 1921 г. американское правительство обсуждало вопрос о желательности сосредоточения всего американского флота на Тихом океане.

Руководящие круги Англии стояли за сохранение союза с Японией и одновременно искали компромисса с США. Английский реакционный журнал «The Nineteenth Century and after», анализируя внешнеполитические проблемы Британской империи, писал: «Никакая политика блестящей изоляции на Тихом океане невозможна, даже если бы она и была желательна». Указывая на американо-японскую борьбу за остров Яп, журнал отмечал, что хотя «спор о Яп выглядит как спор прежде всего между Японией и Америкой», тем не менее «немыслимо, чтобы какая-либо сторона, если Америка и Япония будут воевать на Тихом океане, могла бы практически не затронуть наш нейтралитет. Японские и американские вооружения накапливаются. Америка укрепляет Гавайи и Гуам; наличие с обеих сторон все условия, обычно предшествующие войне, включая прессу»³². Журнал утверждал, что будущие отношения между Америкой и Британской империей зависят от того, будут ли японский вопрос и все вопросы, поднятые американским правительством в связи с мандатами, обсуждены американским и британским правительствами в более откровенной форме³³.

В то же время издававшаяся в Японии английская газета «The Japan Chronicle» опубликовала ряд статей, в которых отражалась точка зрения некоторых слоев английской буржуазии и подчеркивалась ан-

тиамериканская направленность англо-японского союза. Так, в статье, носящей откровенный заголовок «Кому союз угрожает?», газета писала: «Кроме США, нет страны, в войне с которой Япония и Англия нуждались бы во взаимной помощи»³⁴.

Правительство США, усматривая главную для себя опасность на Дальнем Востоке со стороны Японии, стремилось добиться отказа Англии от союза с нею.

12 ноября 1921 г. открылась Вашингтонская конференция по вопросу об ограничении морских вооружений, созванная по инициативе правительства Соединенных Штатов Америки. Во время конференции, несомненно, велись секретные переговоры между США и Японией. 12 декабря 1921 г. Юз объявил, что спор об острове Яп урегулирован. Через два месяца, 11 февраля 1922 г., Япония и США подписали соглашение, по которому США получали одинаковые с Японией права в пользовании кабельной системой и радиостанцией на острове Яп и остальных мандатных островах. Япония согласилась гарантировать привилегии американским миссионерам, неограниченное право американцев посещать остров и приобретать на равных правах с японскими гражданами все виды собственности, включая землю, строения и т. д., право посещения американскими кораблями гаваней японских мандатных островов, распространение существующих между США и Японией договоров на мандатные острова, посылку Японией США ежегодных докладов об управлении мандатными островами и т. д. Обращает на себя внимание тот факт, что по договору США получили некоторые права и привилегии, в которых было отказано другим членами Лиги наций. Ни устав Лиги, ни условия мандатов не требовали от мандатария признания права «открытых дверей» на территориях, относящихся к группе «С»³⁵. Это соглашение, разумеется, не выполнялось. Япония не хотела допустить США на мандатные острова, на которых японцы вопреки условиям мандата

³⁴ «Whom does the Alliance threaten». «The Japan Chronicle», 14. VII. 1921. Цит. по Millard. Conflicts of policies in Asia. London. 1924, p. 456.

³⁵ К мандатным территориям группы «С» относились бывшие германские колонии в Тихом океане. По условиям мандата, эти территории, под предлогом их «чрезмерной отдаленности от центров цивилизации», рассматривались как часть территории державы-мандатария.

³¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 414.

³² Цит. по W. O. Gore. Our Foreign Policy. «The Nineteenth Century» VI—1921, p. 936—942.

³³ Там же.

строили укрепления для подготовки к будущей войне³⁶.

Важное различие в стратегическом положении США и Японии заключалось в это время в том, что в западной части Тихого океана, где были сосредоточены владения Японии, имелись также многочисленные островные владения США. В то же время Япония не имела владений в восточной части океана. Самая восточная база Японии — Маршалские острова — находилась на расстоянии почти 2 тыс. морских миль от Гавайев. Вот почему несомненной победой Японии являлось то, что на Вашингтонской конференции ей удалось добиться отказа США от дальнейшей милитаризации американских островов в западной части Тихого океана (Филиппины и остров Гуам)³⁷.

По мнению специалистов, американский флот, удаленный от своей материковой базы, мог успешно напасть на Японию, только действуя совместно с английским флотом или же в несколько раз численно превосходя японские морские силы. Милитаристские круги Японии учитывали преимущества своих новых стратегических позиций, которых они достигли в результате получения островов Микронезии и в особенности запрещения Соединенным Штатам укреплять Гуам и Филиппины, что считалось «фактическим отречением США от своих планов на востоке». Чтобы вернуть Филиппины в случае захвата их Японией, писал Икедзаки, утверждавший, что начало неизбежной войны застанет Японию в значительно более выгодной позиции, чем США, «американцы должны будут пройти мимо примерно тысячи островов, находящихся в японских руках», а пройдя их, «обессиленные от постоянных дневных и ночных атак со стороны японцев, они встретятся со све-

жими японскими силами»³⁸. По мнению одного американского автора, последствия отказа США от дальнейшего укрепления Гуама и Филиппин были полностью осознаны лишь в 1941 г., когда Соединенные Штаты оказались не в состоянии остановить продвижение Японии в первые месяцы войны, после ее нападения на Пирл-Харбор³⁹.

На Вашингтонской конференции англо-японский союз перестал существовать. Его заменил договор четырех крупнейших империалистических держав — США, Англии, Франции и Японии. Однако вашингтонские решения не привели к ослаблению напряженности на Дальнем Востоке, в частности к смягчению японо-американских противоречий в вопросе о тихоокеанских островах. Это была всего лишь стабилизация положения на Тихом океане и притом на весьма непродолжительный срок, что вынуждены были признать и буржуазные историки. Грисуолд, например, утверждал, что в результате вашингтонских соглашений тихоокеанские отношения «не претерпели никакого мирного изменения и были лишь частично заморожены»⁴⁰.

Создание японским командованием на этих островах укрепления и корабельные стоянки сыграли известную роль в наступательных действиях Японии в конце 1941 — начале 1942 года. Только в 1944 г., когда союзному англо-американскому командованию удалось, создав значительный перевес в силах и вооружении, развернуть ряд операций против японских гарнизонов на островах Микронезии, эти острова были заняты американским флотом и использованы как базы для наступления на Японию.

Вплоть до 1947 г. острова Микронезии находились под управлением морского флота США. С 1947 г. бывшие мандатные острова Японии находятся под американской опекой.

³⁶ W. Batsel. The United States and the System of Mandates. «The International Conciliation». October 1925, p. 285—286.

³⁷ «Международные отношения на Дальнем Востоке». Под редакцией Е. М. Жукова. М. 1951, стр. 345.

³⁸ C. Ikezaki. Japan need not fear the United States. Washington. 1932, p. 3, 5.

³⁹ F. R. Dulles. Behind the open door. The story of American Far Eastern Relations. St. Louis—Los Angeles. 1944, p. 54.

⁴⁰ A. Griswold. Указ. соч., стр. 331.